

английского языка в целом, мы, тем не менее, хотели бы обозначить некоторые напрашивающиеся выводы относительно полученных данных о семантике исследованного нами слова.

Во-первых, в свете сказанного, проблема «хранения или порождения значений» (*sense storage vs. sense generation* [3, с. 642]) получает следующую трактовку: семантика слова – это одновременно хранение знаний о прототипе и возможности порождения новых употреблений на основе правил абстрагирования, которые, в свою очередь, задаются набором отдельных признаков (релевантных или салиентных). Наиболее правдоподобной выглядит модель, согласно которой говорящие хранили бы в памяти ряд наиболее типичных и одновременно наименее связанных примеров употребления слова и при этом могли бы порождать на их основе множество новых, близких к прототипу вариантов.

Во-вторых, сказанное выше согласуется с выводом Дж. Тейлора о важности «определения степени абстрактности лингвистического знания, которое определяет широту границ языкового репертуара носителя языка» [3, с. 653]. По-видимому, следует согласиться с тем, что богатые деталями низкоуровневые абстракции являются более адекватным отражением усвоения и использования языка говорящими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Geeraerts, D. Words and Other Wonders: Papers on Lexical and Semantic Topics* / D. Geeraerts. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. – 493 p.
2. *Katz, J. Semantic Theory* / J. Katz. – New York: Harper and Row, 1972. – 464 p.
3. *Taylor, J. R. Polysemy's paradoxes* / J. R. Taylor. – Language Sciences. – 2003. – №25. – P. 637–655.

М. В. Турчинская (МГЛУ, Минск, Беларусь)

СПЕЦИФИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОБОНЯТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Выявление особенностей манифестации в языке знаний о воспринимаемых посредством перцепции признаках, свойствах или качествах, присущих вещам в реальном мире, привлекало внимание исследователей в целом ряде лингвистических работ. В данном исследовании мы обратились к анализу наименований запахов в лексической системе современного английского языка. В силу того, что именно в значении прилагательного наиболее очевидна абстрагирующая и анализирующая мыслительная деятельность человека, благодаря которой признак обозначаемой сущности мыслится в отвлечении от нее, в этой работе объектом рассмотрения стали перцептивные прилагательные обонятельного восприятия.

С целью выявления реестра исследуемых лексических единиц в современном английском языке были проанализированы данные лексикографи-

ческого издания Oxford Dictionary of English, электронной лексической онтологии английского языка Princeton WordNet, а также 2647 контекстуальных употреблений прилагательных, которые используются для обозначения запахов в Британском национальном корпусе (British National Corpus). На базе полученного эмпирического материала было установлено 644 прилагательных, используемых для наименования признаков обонятельного восприятия в современном английском языке.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что денотативная область прилагательных, обозначающих собственно запахи, довольно бедна и насчитывает всего 9 лексических единиц: *fetid* 'зловонный, дурнопахнущий'; *odoriferous / odorous* 'пахучий; душистый, благоухающий'; *stinking* 'зловонный, вонючий'; *fragrant / aromatic / perfumed* 'ароматный, благоухающий'; *scented* 'ароматический; благовонный; надушенный'; *redolent* 'сильно пахнущий, благоухающий'. В анализируемом корпусе данных указанные единицы характеризуются самой высокой частотностью употребления и широким диапазоном сочетаемостных свойств, что, вероятно, свидетельствует об их центральном месте в соответствующей лексико-семантической категории.

Абсолютное же большинство прилагательных (98 %), используемых для обозначения запахов в современном английском языке, заимствуются из других денотативных областей. Так, проведенный анализ позволил установить, что широкий диапазон прилагательных обонятельного восприятия перенимается из денотативных областей других видов восприятия, например, тактильного (*warm smell* 'теплый запах', *soft scent* 'мягкий аромат', *elusive fragrance* 'ускользающий (неуловимый) аромат' и т. д.), визуального (*attractive odour* 'привлекательный запах', *dark aroma* 'темный аромат', *distinct smell* 'отчетливый запах' и т. д.), вкусовых ощущений (*delicious smell* 'очень вкусный запах', *sour odour* 'кислый запах', *sweet aroma* 'сладкий аромат' и т. д.) и др. Такое специфическое использование прилагательных, значения которых связаны с одним органом чувств, для обозначения признаков, относящихся к сфере других органов чувств, свойственно всей лексико-семантической группе перцептивных прилагательных. Соотнесение одного и того же свойства с несколькими модусами перцепции основано на явлении синестезии, например: *pungent spear* 'острое копье', *pungent sauce* 'острый соус', *pungent scent* 'острый (резкий) запах'. Данные перцептивные прилагательные характеризуются высокой частотностью употребления для обозначения запаха в современном английском языке, что, в свою очередь, может указывать на их близкое расположение относительно центра исследуемой категории.

Еще одной группой лексических единиц, используемых для обозначения обонятельных признаков, являются оценочные прилагательные (*awful smell* 'отвратительный запах', *amazing fragrance* 'изумительный аромат', *unpleasant odour* 'неприятный запах' и др.), которым свойственна меньшая по сравнению с предыдущими группами частотность употребления для обозначения запахов.

Производные прилагательные, которые указывают на признак через отношение к другому предмету (*chemical smell* ‘химический запах’, *bisquity boquet* ‘бисквитный аромат’, *herbal odour* ‘травяной аромат’, *fruity aroma* ‘фруктовый аромат’ и др.), формируют еще одну группу лексических единиц, используемых в современном английском языке для обозначения запахов. Несмотря на многочисленность и открытость для пополнения другими производными единицами данной группы признаков слов, они являются наименее частотными и нередко характеризуются единичными случаями употребления для наименования исследуемых свойств (*oily smell* ‘маслянистый запах’, *goaty odour* ‘козлиный запах’, *turfy scent* ‘торфяной запах’, *ammoniac smell* ‘аммиачный запах’ и др.).

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что в современном английском языке число прилагательных, обозначающих собственно запахи, ограничено. Абсолютное большинство признаков слов для обозначения запахов заимствуется из других денотативных областей. Вариативность перцептивных модусов, выявленная в семантике исследуемых слов, характерна для всей лексико-семантической группы перцептивных прилагательных. Частотность выявленных прилагательных, используемых для обозначения обонятельных свойств, может свидетельствовать о занимаемом месте данных единиц относительно центра и периферии изучаемой категории.

В. Н. Тытаренко (ЖГУ им. И. Франко, Житомир, Украина)

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ В ПРИВИЛЕГИЯХ КИЕВСКОГО ГОРОДСКОГО МАГИСТРАТА

Предметом описания являются грамоты, подтверждающие магдебургское право г. Киева (с 1544 по 1659 гг.) польскими королями, скопированные в начале XVIII в. для “своей прива(т)ной домово́й потребности и всяки(х) случаевъ” бурмистру К. Кричевцу. Документ хранится в Центральном государственном историческом архиве Украины, г. Киев (ф. 62, оп. 1, д. 1).

Анализ текста документа продемонстрировал большое количество вариативных написаний на разных языковых уровнях. Приведем примеры вариаций, имеющих и в одних и тех же, и в разных словах на месте одного и того же рефлекса или одной формы.

На фоно-графическом уровне выявлены вариантные написания на месте этимологического *ѣ, в частности, употребляются графемы *гъ*: (*мгъщане* 81 зв., *вгъри* 83 зв.), *є* (*лєта* 56, *кривдє* 70), *и* (*всимъ* 69 зв., *привистъ(т)* 10 зв.). Кое-где в одних и тех же словах написаны разные буквы: (*цгълій* 5 зв. – *цєлій* 43 зв., *о пра(з)дницъ* 5 зв. – *о пра(з)нище* 17 зв.). Встречаются формы с неэтимологическим написанием: *ка(н)цгърь* 82 и *канцлера* 82.

Параллельно с исконными полногласными формами (*королевскимъ* 2 зв., *оголосити* 108, *молодихъ* 112) применяются неполногласные, перешедшие из церковнославянского (*время* 9 зв., *града* 6, 43 зв., *во владѣніе* 4 зв.) и польского (*заброняти* 22 зв., *кроль* 56 зв., *кroleвского* 95 зв.) языков.